

*М. Б. Пожарицкий*

### **Педагогическая платформа в библиотечной деятельности Е. И. Хлебцевича: белорусско-русский контекст**

*Целью статьи является анализ педагогической составляющей библиотечной деятельности Е. И. Хлебцевича. Рассматривается влияние белорусско-русских библиотековедческих взаимосвязей на формирование профессиональных научно-педагогических идей исследователя, направленных на распространение библиотек, изучение массового читателя, читательских интересов, руководство чтением и т. д. Делается вывод об актуальности библиотечно-педагогических взглядов ученого в борьбе за массового читателя и в настоящее время.*

Термин «педагогика» появился в начале XVII в. и обозначал «руководство чтением». В 1623 г. английский философ и естествоиспытатель Ф. Бэкон издал трактат «О достоинстве и увеличении наук», где «в качестве отдельной отрасли научного знания назвал педагогику, под которой понимал “руководство чтением”» [4, с. 16].

В первой половине XX в., на которую приходится деятельность выдающегося библиотековеда и библиографа Е. И. Хлебцевича, образовательная функция библиотеки укрепились.

На основе анализа рукописей Е. И. Хлебцевича [12; 22; 23], а также ряда его печатных трудов [5–11; 13–21; 24–29] изложим педагогическую концепцию Е. И. Хлебцевича в области библиотечной деятельности.

На наш взгляд, в полной мере научно-педагогические идеи библиотековеда воплотились в советское время и были связаны с изучением массового читателя и его читательских интересов. Однако еще в дореволюционную эпоху Е. И. Хлебцевич зарекомендовал себя как профессиональный библиотековед. С 1907 г. он занимался практической работой по созданию народных библиотек имени Ф. Ф. Павленкова [30], помогая отцу формировать народную библиотеку-читальню в Клениках Бельского уезда Гродненской губернии. В 1908 г. через газету «Новая Русь» Е. И. Хлебцевич обратился к общественности с открытым письмом «Нет ли книг?» [32, с. 151]. В ответ было собрано и отправлено в село Кленики около 2000 экземпляров. Уже в 1908 г. Е. И. Хлебцевич на страницах «Нашай нівы» выразил педагогическое предназначение библиотек – «ширить вокруг свой ясный свет, сеять зерно добра, правды и науки» [5]. В 1909–1910 гг. в петербургской газете «Новая Русь» он вел собственный проект «Книжный и библиотечный листок» [12], в котором сообщал о прогрессивных тенденциях в библиотечном деле, о павленковском фонде, давал библиографические справки по запросам читате-

лей, организационные и юридические советы, как устроить бесплатную народную библиотеку, представил авторский каталог для таких библиотек.

Идя от выполнения просветительных задач к научно-педагогической систематизации, Е. И. Хлебцевич обобщил эмпирический опыт, связанный с созданием при его участии 11 народных библиотек на территории Беларуси [35, с. 55], и приступил к изучению профессиональной библиотековедческой и библиографической литературы. Полагаем, что при составлении «Временного списка книг для павленковских бесплатных народных библиотек» [12] Е. И. Хлебцевич мог опираться на «Каталог русским и иностранным книгам Гродненской публичной библиотеки по отделам» А. Е. Богдановича [2] и библиографический указатель Н. А. Рубакина «Среди книг» [3]. «Временный список...» Е. И. Хлебцевича представлен 9 отраслевыми книжными отделами по разным дисциплинам [12], по примеру которого может быть организован библиотечный фонд. В каталог вошли библиографические сведения о лучших произведениях русской, зарубежной художественной литературы, научно-популярных изданиях для массового обращения. Это была рекомендательная (популярная) библиография, пропагандировавшая национальные и общечеловеческие ценности, а также рациональные, научно выверенные и практико-ориентированные знания, передовые общественные тенденции. Е. И. Хлебцевич предлагал библиотекарям народных библиотек перенести библиографические описания книг указанного каталога на бумагу с одной стороны, чтобы их можно было разрезать по названиям книг и именам авторов для определения количества голосов, высказанных за каждое издание [12]. Данный прием, считал Е. И. Хлебцевич, представляет собой способ изучения читательских запросов. По сути, это были ростки анкетирования читателей. В этом, на наш взгляд, проявлялся педагогический принцип обратной связи между руководителем чтения и читателем. Е. И. Хлебцевич советовал библиотекарям народных библиотек составить на основе исходного перечня несколько вариантов списков книг на разные суммы, чтобы библиотеку можно было пополнять по ступеням, на 10, 25, 40, 75 рублей и т. д. [12]. Это давало возможность проявить творческую инициативу, изучить особенности читательских интересов на местах с учетом региональной специфики.

Каталог применялся и на территории Беларуси, где отделы, вероятно, дополнялись или частично заменялись наименованиями белорусских книг. Это касалось художественной литературы, изданий по этнографии, истории. По воспоминаниям Е. И. Хлебцевича, благодаря народным библиотекам белорусские крестьяне впервые получили возможность познакомиться с произведениями Я. Купалы, Я. Коласа, Тетки,

Ф. Богушевича и др., с первыми белорусскими газетами «Наша доля», «Наша ніва» [23].

В представленном на Первом всероссийском съезде по библиотечному делу докладе Е. И. Хлебцевича «Развитие библиотечного дела в Белоруссии» (1911) [18], а также в его брошюре «Библиотеки и кооперации» [24] раскрыты библиотечные основы организации образовательного процесса как пространства развития личности, способной к нравственному самоопределению и творческой самореализации. В докладе сказано, что «проводник самостоятельной мысли народа – библиотека – открывает ему глаза на возможность выхода из его тяжелого положения к лучшей доле» [18, с. 431].

В работе «Библиотеки и кооперации» на конкретных примерах отображена роль народных библиотек в распространении просвещения, знаний [32, с. 152]. В докладе и брошюре затронута педагогическая функция кружков, организовывавшихся при бесплатных народных библиотеках. Так, в селе Щиты Бельского уезда Гродненской губернии при народной библиотеке была открыта школа-мастерская изящных рукоделий. В селе Остромечево Брестского уезда Гродненской губернии – школа-мастерская кустарных изделий, в Клениках Бельского уезда – театральная группа, образовалась крестьянская труппа [18, с. 431]. Крестьяне и их дети постигали в таких кружках общественно полезные ремесла и искусства. Кружковая работа в совокупности с библиотечной содействовала формированию развитой личности.

В 1914 г. в Петербурге был выпущен труд Е. И. Хлебцевича «Возрождение белорусской народнической литературы» (в 1917 г. переиздан под заглавием «Народническая поэзия белорусов»). Исследователь проанализировал истоки и характер белорусского художественного слова, дал оценку идейно-эстетическим поискам В. Дунина-Марцинкевича, Ф. Богушевича, Я. Коласа, Я. Купалы, Тетки, Т. Гартного, А. Павловича и др. Я. Купалу и Я. Коласа автор назвал лучшими представителями «белорусской народнической литературы» [8, с. 30]. Е. И. Хлебцевич обратил внимание на газету «Наша ніва», на страницах которой, по его подсчетам, печатались стихотворения 61 поэта, отметил эффективную деятельность издательства «Загляне сонца і ў наша аконца» и т. д. Исследование внесло существенный вклад в становление этнопедагогике, воспитание национально-патриотических чувств у белорусов.

Полагаем, что «Возрождение белорусской народнической литературы» Е. И. Хлебцевича предназначалось как для белорусских, так и русских читателей. Это была популяризация искусства слова белорусов на просторах Российской империи.

Организация народных бесплатных библиотек в Беларуси прервалась Первой мировой войной. Довоенная библиотечная деятельность

Е. И. Хлебцевича была своего рода педагогическим экспериментом. Брошюра «Библиотеки и кооперации», по мнению В. Е. Леончикова, явилась одной из первых работ по теории и организации библиотечного дела [32, с. 152]. В ней четко обозначился педагогический принцип централизации, направленный на полную книгообеспеченность населения путем создания сетей земско-общественных библиотек во главе с центральными общественными библиотеками в уездных городах или других центрах уездов.

В 1914–1917 гг. Е. И. Хлебцевич служил в армии, был на фронте. В 1918 г. стал инструктором Белорусского подотдела отдела просвещения национальных меньшинств Народного комиссариата просвещения РСФСР в Киеве. В 1919 г. переехал в Москву, где до 1930 г. занимал ряд должностей, связанных с руководством библиотечной работой в Красной армии, в том числе должность начальника библиотечного отделения Главного политического управления Реввоенсовета РСФСР.

Полагаем, что дореволюционные белорусско-русские библиотековедческие взаимосвязи стали основой профессиональных научно-педагогических идей Е. И. Хлебцевича, поэтому в 1920-е гг. уже активно формировалась его научно-педагогическая школа. Вокруг него сплотились преданные библиотечному делу люди. Под редакцией Е. И. Хлебцевича выходили библиотековедческие сборники «В помощь библиотекарю», «Библиотечная активная работа: формы и методы библиотечной работы, применяемые в Красной армии» и др., в которых он активно печатал и свои статьи.

Е. И. Хлебцевич был одним из главных организаторов Первого всероссийского съезда библиотечных работников Красной армии и флота (октябрь 1920 г.), на который съехались 104 делегата [31, с. 51; 34, с. 46]. Съезд и его решения способствовали улучшению библиотечного обслуживания красноармейцев, активизировали работу красноармейских библиотек, повысили внимание к подготовке библиотечных кадров. В военных и военно-политических журналах стали публиковаться разнообразные по тематике библиографические указатели.

В 1920-е гг. Е. И. Хлебцевич регулярно участвовал и в других съездах библиотечных работников и библиографов. На Втором всероссийском библиографическом съезде он сделал масштабный доклад «Массовый читатель и книга. (Изучение читателя и рекомендательная библиография)» [26]. Согласно Н. Д. Егорову, ключевой посыл выступления Е. И. Хлебцевича заключался в том, что «рекомендательная библиография является проводником книги в массы и имеет большое социальное значение» [31, с. 52].

Под руководством Е. И. Хлебцевича военные библиографы просматривали дореволюционные книги, имевшиеся на военных складах, ре-

цензуровалі савецкія выдання, праймавалі адбор літаратуры, складалі і распаўсюджвалі бібліяграфічныя бюлетэны і рэкамендацыйныя спісы [31, с. 51; 34, с. 46].

Пасрэдням чынам рэдакцыйных бібліятэк Е. І. Хлебцэвіч працягваў рэалізоўваць просветіцкую місію, ажыццяўленне якой было пачата ім у пачатку ХХ в. Зароджаная ў ліхалецце Грамадзянскай вайны ў 1920-е гг. па ўсім СССР дзействала разгалінаваная і слажаная армейская бібліятэчная сетка. Не без уплыву Е. І. Хлебцэвіча і яго калег былі арганізаваны «высокія тиражы рэкамендацыйных спіскаў для чырвоных армейцаў, хуткасць і рэгулярнасць іх распаўсюджвання (яны часта аб'яўляліся ваенным грузам і транспартаваліся, як і сама літаратура, у першую чаргу)» [33, с. 41]. Наряду з рэкамендацыйнай бібліяграфіяй для чырвоных армейцаў, як адзначае Г. В. Міхеева, атрымала развіццё і навукова-інфармацыйная бібліяграфія ў вобласці ваеннага дэла і ваенных навук [33, с. 41]. Прыкладна, апошняе датычылася ў асноўным афіцэрскага складу. Салдаты і сержанты, часткова карыстаючыся ваенна-тэхнічнай і ваенна-навуковай літаратурай, не столькі углыбляліся ў спецыялізаваную галіну ведаў, колькі пашыралі агульны круг гораў. У плане ліквідацыі безграмотнасці ваеннымі калектывамі выконвалася тое, што не было зроблена ў грамадзянскіх умовах.

Стымуляваннем чытання баяцоў займаліся не толькі бібліятэчныя супрацоўнікі, але і ваеначальнікі, палітрукі. Агульна-аграмадзянства, мастацкая і навукова-папулярная літаратура, якая была асновай фондаў армейскіх бібліятэк, дапамагала выхаванню як мужественнага і ўсестаронне развітага воіна, так і грамадзян, свядомых грамадзян, прайшоўшага срочную службу і вяртаўшага ў радныя месцы з гатовнасцю дзяліцца атрыманымі ведамі, умямі і навыкамі, а галоўнае, атрыманымі светлымі прадстаўленнямі з землякамі.

У артыкуле «Самоучкі-адзіночкі» Е. І. Хлебцэвіч расказаў аб асобных чытацельнях-чырвоных армейцаў. Так, аб баяце С. А. Бабехе ён паведаваў, адсылаючыся на словы салдата (які ў аўтабіяграфіі напісаў: «Калі мяне прызывалі служыць у Чырвоную армію, то я быў амаль цёмны, не разбіраўся ні з якімі пытаннямі, а тут я стаў усурдну вучыцца, стаў чытаць розныя кнігі, і я зразумеў усё будаўніцтва нашага Саюза і запісаўся ў РЛКСМ»), што прачытаўшы кнігі і газеты, ён пачаў накіраваць у сваю вёску просветіцкія лісты «аб будаўніцтве нашага Саюза» [20, с. 26]. Е. І. Хлебцэвіч адзначыў, што «Бабех Сяргей чытае кнігі ўдумліва, сістэматычна, разумеў іх у парадку паслядоўнасці главаў і схватывае сэнс. <...> Дзякуючы чытанням тов. Бабех знаёміўся з мерапрыямствамі Савецкай улады ў розных вобласцях прамысловасці і, галоўнае, сельскага гаспадарства, што натолкнуло



его на мысль связаться с деревней, с ячейкой РЛКСМ и делиться своими знаниями» [20, с. 26]. С. А. Бабех помогал распространять книги в красноармейской среде.

Лучшие читатели, по задумке Е. И. Хлебцевича, выявлялись путем проведения конкурса. Кроме автобиографии читателя, характеристики, данной ему библиотекарем, в конкурсную комиссию предоставлялись отзывы политрука, командира роты, красноармейцев, выяснялось отношение кандидата к боевой и политической подготовке и устанавливалось влияние чтения [20, с. 25]. Среди прочего командир указывал, что тов. Бабех «с ноября 1924 года выписывает для своего семейства “Крестьянскую газету”». Кроме того, помогает своим членам семьи в культурном ведении сельского хозяйства, посылая письма о том, как нужно по-новому строить сельское хозяйство в деревне» [20, с. 26–27]. На состоявшемся в роте в связи с «Неделей книги» конкурсе С. А. Бабех своими правильными и точными ответами на вопросы, заданные комиссией, добился общего признания присутствующих как лучший читатель [20, с. 27]. Такие красноармейские читатели служили примером остальным, а, уходя в бессрочный отпуск, становились полезными работниками на селе.

В очерке «Самоучки-одиночки» Е. И. Хлебцевич подробно изложил методику проведения войскового конкурса на лучшего читателя, указав на важность его итогов: «Премируемые награждаются на общеполковых вечерах книги особыми грамотами за подписью начальников частей, книгами и т. д. в зависимости от местных средств и возможностей. Кроме того, на этом же вечере зачитывается письмо жюри на родину родителям премируемых о том, за что они премированы. Сведения о результатах конкурса помещаются в местных органах прессы» [20, с. 25].

В очерке Е. И. Хлебцевича другие примеры активных читателей были позаимствованы из систематических наблюдений библиотекарей.

В частности, красноармеец В. Ф. Колосков по прибытии в полк случайно попал в распоряжение библиотечных фондов и, впервые увидев огромный массив книг, сильно впечатлился: «Вот, дескать, сколько здесь книг лежит, кабы их да нам в деревню» [20, с. 28]. В. Ф. Колосков по совету библиотекаря, который наметил для него план чтения по беллетристике, обществоведению, популярным естественнонаучным знаниям, приступил к систематическому чтению литературы. В результате боец вступил в комсомол, стал активистом-общественником. За время службы он прошел путь от начинающего читателя до библиотечного специалиста. «Теперь он выдвинут, – сообщается в статье, – на место ротного библиотекаря и заведует коллективным абонементом. Зимой прошел семинарий ротных библиотекарей. Задался целью уйти из Красной армии обязательно сельским библиотекарем» [20, с. 28]. «Только здесь в красной казарме, – признавался В. Ф. Колосков, – мне предоставился

широкий путь к просвещению. В армии я прочитал много таких книг, которых раньше я и в глаза не видал. Прочитавши эти книги, я осознал классовые интересы борьбы рабочего класса и крестьянства. Я вступил в РЛКСМ. Теперь я кандидат РКП(б), активно участвую в работе общественных организаций и в работе военкорской. Уходя в деревню, я надеюсь стать селькором. ...все мое стремление, когда вернусь в деревню, вывести ее из вековой темноты и невежества» [20, с. 29].

Таким образом, солдат развивал свой интеллект, достигал профессионального уровня библиотечного специалиста, проявлял творческие способности, владение мастерством слова, давая устный или письменный отзыв о прочитанном. «Активный читатель, могущий писать отзывы о прочитанной книге, начинает работать в стенгазете и делается военкором, пройдя путь от чтения книг к самостоятельному творчеству» [11, с. 47], – констатировал Е. И. Хлебцевич в статье «Книга в Красной армии».

В очерке «Лучшие библиотекари» [13; 14] Е. И. Хлебцевич раскрыл действие педагогического принципа состязательности в конкурсе на лучшего библиотекаря. Автор изложил методику проведения конкурса, назвал и охарактеризовал имена победителей, сделал выводы по расширению передового опыта, предложил в будущем перейти от «бесформенных» автобиографий конкурсантов к примерной схеме, поднял вопрос разработки профессиограммы библиотекаря и т. д.

Ротными библиотекарями были сами красноармейцы, которые не освобождались от строевой подготовки (они не привлекались только к нарядам). На них равнялись товарищи по оружию, и читателями они были превосходными. «Если библиотекарю нужно руководить чтением других, то необходимо ему самому иметь свой читательский опыт», – пояснял Е. И. Хлебцевич. «Следует отметить, – писал он, – что почти никто из премированных не получил специальной систематической библиотечной подготовки, почти все выбились... своими усилиями, преодолевая крестьянскую бедность и хозяйственную необеспеченность своей семьи...» [14, с. 30]. Естественно, такие красноармейские библиотекари после демобилизации становились в деревне энтузиастами на ниве культурной и политико-просветительной деятельности.

В статье «Отпускники-красноармейцы на библиотечную работу!» Е. И. Хлебцевич отмечал: «Вследствие большого интереса отпускников к работе с книгой, мы предложили начать... систематическую подготовку отпускников-красноармейцев для этой работы в разных формах: в деревенской библиотеке, в библиотеке избы-читальни, в качестве книгоноши или заведующего пунктом общества “Книга – деревне”» [17, с. 10]. Основной формой подготовки был выбран семинарий, ответственным руководителем которого выступал заведующий библиотекой полка. Кроме того, к активному участию подключались один из политруков

и один из командиров. В помощь заведующему военной библиотекой, руководившему семинарием, приглашались также заведующие местными гражданскими библиотеками [17, с. 11]. Предусматривался тесный контакт и с заведующим региональным отделением или пунктом общества «Книга – деревне» [17, с. 12]. Претенденты, желавшие попасть на курсы, должны были пройти строгий отбор по идейным, умственным, творческим и личностным качествам [17, с. 11]. В статье Е. И. Хлебцевич изложил учебную программу подготовки библиотекарей и книгонош для работы в деревне, указал соответствующие пособия [17, с. 12–13].

В советский период Е. И. Хлебцевич занимался в основном красноармейскими библиотеками в общесоюзном плане. Выходили его работы по организации, формам и методам библиотечного дела в воинских коллективах, изучению читательских интересов красноармейцев и руководству их чтением. Однако проявлялось не только общесоюзное, но и белорусское направление. Так, в 1920 г. совещание, созванное Литовско-Белорусским представительством в Москве, поручило Е. И. Хлебцевичу решить все вопросы по изданиям, необходимым для фронта и населения Беларуси в связи с нараставшим значением Западного фронта [36, с. 142]. Среди участников совещания были такие известные белорусские деятели, как А. Л. Бурбис, О. Л. Дыло и др. Выполняя задание и подбирая соответствующую литературу, Е. И. Хлебцевич перевел на белорусский язык актуальный на то время очерк Т. Радванского «Праўда аб вайне Польшчы з Савецкай Расіяй» [29].

В 1925 г. Е. И. Хлебцевич опубликовал статью «Национальный вопрос и работа библиотек в Красной армии», в которой предложил свое видение взаимодействия национального с интернациональным, по существу продемонстрировал педагогический принцип оптимального сочетания этих категорий. В статье Е. И. Хлебцевич указал на необходимость создания в библиотеках воинских частей уголков национальных меньшинств: уголка украинца, уголка татарина и т. д. Автор отметил, что рекомендация книг для военнослужащих белорусского происхождения должна отталкиваться от следующих ориентировочных тем: «Польские паны имели в Белоруссии большие имения (по целым уездным) и, сбежав в Варшаву, пытались захватить Белоруссию (1920)», «Этнографический состав населения современной Польши: % поляков, % украинцев, % белорусов, % литовцев, % евреев, % немцев» [15, с. 140].

Занимаясь изучением читательских интересов командного состава Красной армии [6], солдат и сержантов [10], гражданского массового читателя [9], Е. И. Хлебцевич пришел к концептуальным научно-методическим выкладкам. Обобщил и классифицировал библиотечно-педагогические методы: первичное («что бросается в глаза библиотекарю») и последующие систематические наблюдения над умственным развитием и интересами читателей, анкетирование, анализ читательских от-



зывов о книгах, показателей библиотечной статистики о читаемости, составленных на основе рассмотрения формуляров пользователей библиотеки и формуляров книг. Е. И. Хлебцевич считал, что функционирование этих методов необходимо проверять, сравнивая результаты. Изучая массового читателя, прививая культуру чтения, библиотекари должны были соблюдать, как призывал исследователь, педагогический такт и осторожность в мерах порицания: «Механическое перенесение методов “черной доски” в практику воспитания чтения среди начинающих читать и еще не привыкших к чтению может оттолкнуть их от книги. <...>. С педагогической стороны это может принести больше вреда, чем пользы» [6, с. 11–12].

Е. И. Хлебцевич уделял внимание и другим вопросам библиотечной педагогики. По его убеждению, на основе выявленных читательских интересов библиотеке нужно организовывать чтения вслух с обсуждениями, книжные выставки, литературные суды и т. д. [19, с. 5], т. е. мероприятия, направленные на руководство чтением. При проведении такой работы читатели должны были становиться не столько объектами воздействия, сколько активными участниками. В журнале отзывов о прочитанных книгах, методику ведения которого разработал Е. И. Хлебцевич [19, с. 8–12], читатель мог поделиться своими впечатлениями и увлечь других собственным мнением о прочитанной книге. Таким образом, сами читатели могли развернуть пропаганду книг, от библиотеки требовалось направить процесс в верное русло [19, с. 7].

В статье «Справочная работа библиотек» [21] Е. И. Хлебцевич утверждал, что библиотека обязана проводить справочную работу педагогического характера, в том числе справочно-библиографическую. Автор подробно изложил свое видение справочно-библиографического фонда и справочно-библиографического аппарата красноармейских библиотек. Методы, принципы, формы и приемы библиографирования, справочно-библиографической работы, рассмотренные Е. И. Хлебцевичем, существенно перекликаются с теми, которые и сегодня обосновывают ученые, в частности С. В. Зыгмантович [1]. Отсюда следует, что справочные педагогико-библиографические основы, заложенные Е. И. Хлебцевичем и его единомышленниками, во многом стали универсальными и классическими. Конечно, труды Е. И. Хлебцевича и его коллег были в значительной мере ориентированы на принцип партийности, идеологизированы и политизированы, однако это не умаляет их научно-педагогической ценности.

С 1930 г., после демобилизации из армии, Е. И. Хлебцевич работал в Народном комиссариате просвещения РСФСР. Фундаментально занимался научной деятельностью, глубже и дальше вдавался в вопросы руководства чтением, проблему «писатель и читатель», искал пути и способы удовлетворения многогранных читательских интересов. В 1936 г. вы-

шел его главный труд советского периода «Массовый читатель и работа с книгой» [27], в котором был определен новый уровень просветительных задач. Е. И. Хлебцевич заботился об обеспечении информационных и эстетических потребностей человека из народа – массового читателя (рабочих, колхозников, красноармейцев). В монографии детально рассмотрены формы и методы самостоятельной работы массового читателя с книгой, а также под руководством библиотекаря или другого руководителя чтением. Акцентируется внимание на работе как с общественно-политическими и научно-популярными, так и художественными изданиями, особенно с произведениями А. М. Горького. Библиотекарь представлен как посредник между писателем либо иным автором текстов и читателем, мудрый педагог и ненавязчивый руководитель процессом чтения посредством беседы при рекомендации сочинений, по результатам прочитанного, проведения вечеров книги, читательских конференций с участием писателей, прототипов художественных персонажей, военных и общественных деятелей, ученых-гуманитариев, юристов-практиков, агрономов, врачей и т. д.

Богатый научный и научно-практический материал монографии четко структурирован и систематизирован, сопровождается конкретными примерами, сводными таблицами, аналитическими рассуждениями. При этом соблюден педагогический принцип доступности.

С 1943 г. и до последних дней жизни Е. И. Хлебцевич был преподавателем, ученым секретарем Московского библиотечного института. В 1947 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «М. Горький и Красная армия (опыт изучения влияния произведений М. Горького на бойцов Красной армии)» [28].

Во второй половине 40-х – начале 50-х гг. XX в. Е. И. Хлебцевич плодотворно писал материалы мемуарного характера о взаимном влиянии дореволюционного библиотечного дела белорусского и русского народов («Книжный и библиотечный листок при петербургской газете “Новая Русь” (1909–1910 гг.)» [12], «Янка Купала и библиотеки» [22], «Янка Купала, книги и библиотеки» [23] и т. д.), оставшиеся преимущественно в рукописях. На протяжении научной и просветительной деятельности ученый выступал в печати со статьями и воспоминаниями о жизни и творчестве белорусских поэтов: Я. Борщевского, Ф. Богушевича, Я. Купалы, Тетки. По причине обилия приведенных библиографических сведений многие из этих статей можно отнести к виду персональной библиографии. Е. И. Хлебцевичем были подготовлены, но, к сожалению, остались неопубликованными солидные очерки о чтении массовым читателем произведений русских писателей Д. Бедного, А. С. Новикова-Прибоя, Д. А. Фурманова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. С. Пушкина, которые также можно рассматривать и как персональные библиографии.

В эпоху социализма Е. И. Хлебцевич одним из первых поднял вопрос об изучении интересов читателей с целью дифференцированного руководства чтением групп пользователей библиотеки, образовывавшихся в соответствии с национальными, возрастными, профессиональными и иными признаками. При изучении читательских интересов он применял комплекс педагогически выверенных методов (первичное и последующие систематические наблюдения над умственным развитием и интересами читателей, анкетирование, анализ читательских отзывов о книгах, библиотечной документации), которые используются в библиотечно-педагогической практике и сегодня.

Е. И. Хлебцевич на личном примере продемонстрировал действие белорусско-русских библиотековедческих взаимосвязей, убедил, что квалифицированный библиотековед и библиограф должен быть гармонично развитой личностью, педагогом-энциклопедистом, разбирающимся в науках, художественной литературе, культуре, наставником-методистом, умеющим донести до сведения массового читателя мысли писателя, публициста, ученого. Система библиотечно-педагогических взглядов Е. И. Хлебцевича актуальна и для библиотеки XXI в.

1. *Зыгмантовіч, С. В.* Арганізацыя і тэхналогія бібліяграфічнай дзейнасці : вучэб. дапам. / С. В. Зыгмантовіч. – Мінск : БДУКМ, 2006. – 325 с.

2. Каталог русским и иностранным книгам Гродненской публичной библиотеки по отделам / сост. чл. правл. А. Е. Богданович. – Гродно : Губерн. тип., 1895. – 153 с.

3. *Рубакин, Н. А.* Среди книг : опыт справочного пособия для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных библиотек, а также книжных магазинов / Н. А. Рубакин. – СПб. : Школьное и библиотечное дело, 1906. – [6], XVIII, 184, 332, X, [3] с.

4. *Харламов, И. Ф.* Педагогика / И. Ф. Харламов. – 6-е изд. – Минск : Універсітэцкае, 2000. – 560 с.

#### **Основные труды Е. И. Хлебцевича**

5. Халімон с-пад пушчы [псеўданім, сапраўднае: Хлябцэвіч, Я. І.] [Вёска Кленікі Бельскага павета Гродзенскай губерні. Вясквы сход аб бібліятэцы-чытальні імя Паўленкава] / Я. І. Хлябцэвіч // Наша Ніва. – 1908. – 1 лют. – № 3. – С. 6.

6. Хлебцевич, Е. Библиотечная работа с комсоставом и содействие его самообразованию / Е. Хлебцевич // В помощь библиотекарю : библиотеч. сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М., 1923. – С. 5–16.

7. Хлебцевич, Е. Библиотечные образовательные плакаты (намеченные темы плакатов) / Е. Хлебцевич // В помощь библиотекарю : библиотеч. сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М., 1923. – С. 104–105.

8. Хлебцевич, Е. Возрождение белорусской народнической литературы / Е. Хлебцевич // Белорусский научно-литературный кружок студентов С.-Петербур. ун-та : оттиск из отчета о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербур. ун-та за 1913 г. – СПб., 1914. – С. 19–36.

9. Хлебцевич, Е. Изучение массового читателя / Е. Хлебцевич // Комсомолец и книга : [сб. ст.]. – М. ; Л., 1924. – С. 75–79.

10. Хлебцевич, Е. Изучение читательских интересов красноармейцев / Е. Хлебцевич // В помощь библиотекарю : библиотеч. сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М., 1923. – С. 31–39.

11. Хлебцевич, Е. Книга в Красной Армии / Е. Хлебцевич // Наши достижения. – 1930. – № 5. – С. 44–49.
12. Хлебцевич, Е. Книжный и библиотечный листок при петербургской газете «Новая Русь» (1909–1910 гг.) / Е. Хлебцевич // Науч.-исслед. отдел книговедения Нац. б-ки Беларуси. Архив Е. И. Хлебцевича.
13. Хлебцевич, Е. Лучшие библиотекари. (Итоги конкурса на лучшего библиотекаря) / Е. Хлебцевич // Красный библиотекарь. – 1925. – № 12. – С. 50–56.
14. Хлебцевич, Е. Лучшие библиотекари. (Продолжение) / Е. Хлебцевич // Красный библиотекарь. – 1926. – № 3. – С. 19–32.
15. Хлебцевич, Е. Национальный вопрос и работа библиотек в Красной армии (учет опыта организационно-методической работы) / Е. Хлебцевич // Коммунистическое просвещение. – 1925. – № 6 (24). – С. 136–140.
16. Хлебцевич, Е. От библиотечной части ПУРа. Формы коллективного абонемента / Е. Хлебцевич // К вопросу о формах коллективного абонемента : (материалы). – М., 1923. – С. 3.
17. Хлебцевич, Е. Отпускники-красноармейцы на библиотечную работу! / Е. Хлебцевич // Красный библиотекарь. – 1927. – № 8. – С. 10–14.
18. Хлебцевич, Е. Развитие библиотечного дела в Белоруссии / Е. Хлебцевич // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1-го по 7-ое июня 1911 г. – СПб., 1912. – С. 430–431.
19. Хлебцевич, Е. Роль библиотеки в системе внешкольной пропаганды и самообразования масс / Е. Хлебцевич // Библиотечная активная работа : формы и методы библиотечной работы, применяемые в Красной армии : библиотеч. сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М., 1925. – С. 5–12.
20. Хлебцевич, Е. Самоучки-одиночки / Е. Хлебцевич // Помощь самообразованию. – 1925. – № 9. – С. 24–29.
21. Хлебцевич, Е. Справочная работа библиотек : организационные формы / Е. Хлебцевич // Библиотечная активная работа : формы и методы библиотечной работы, применяемые в Красной армии : библиотеч. сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М., 1925. – С. 79–93.
22. Хлебцевич, Е. Янка Купала и библиотеки / Е. Хлебцевич // Науч.-исслед. отдел книговедения Нац. б-ки Беларуси. Архив Е. И. Хлебцевича.
23. Хлебцевич, Е. Янка Купала, книги и библиотеки / Е. Хлебцевич // Науч.-исслед. отдел книговедения Нац. б-ки Беларуси. Архив Е. И. Хлебцевича.
24. Хлебцевич, Е. И. Библиотеки и кооперации / Е. И. Хлебцевич. – Ковна : Изд. кружка студентов, 1912. – 20 с.
25. Хлебцевич, Е. И. Массовый читатель и антирелигиозная пропаганда : опыт изучения читательских интересов и формы и методы антирелигиозной пропаганды и руководства чтением / Е. И. Хлебцевич. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. – 181 с.
26. Хлебцевич, Е. И. Массовый читатель и книга. (Изучение читателя и рекомендательная библиография) / Е. И. Хлебцевич // Труды II Всероссийского библиографического съезда. – М., 1929. – С. 212–246.
27. Хлебцевич, Е. И. Массовый читатель и работа с книгой / Е. И. Хлебцевич. – М. : Учпедгиз, 1936. – 208 с.
28. Хлебцевич, Е. И. М. Горький и Красная армия (опыт изучения влияния произведений М. Горького на бойцов Красной армии) : дис. ... канд. пед. наук / Е. И. Хлебцевич. – М., 1946–1947. – 790 л.
29. Радванскі, Т. Праўда аб вайне Польшчы з Савецкай Расіяй : за што ваюе Чырвоная Армія? за што ваюе Польшча? / Т. Радванскі ; на беларускую мову пераклаў Халімон з-пад Белаежскай пушчы [Я. І. Хлябцэвіч]. – М. : Літаратурна-издательский отдел Политического управления Революционного Военного Совета Республики, 1920. – 14, [1] с.

**Некоторые работы о жизни и деятельности Е. И. Хлебцевича**

30. Евгений Иванович Хлебцевич : [некролог] // Библиотекарь. – 1954. – № 1. – С. 46.
31. Егоров, Н. Д. Военный библиограф Е. И. Хлебцевич / Н. Д. Егоров // Советская библиография. – 1984. – № 6 (208). – С. 51–52.
32. Леончиков, В. Е. Е. И. Хлебцевич – видный советский библиотековед и библиограф / В. Е. Леончиков // Вопросы библиографоведения и библиотековедения : сб. науч. тр. / Мин. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. – Минск, 1976. – С. 150–157.
33. Михеева, Г. В. Из истории военной библиографии (1917–1921 гг.) / Г. В. Михеева // Клио. – 2013. – № 6 (78). – С. 37–44.
34. Нагаев, И. Библиотекарь Красной армии: к 100-летию со дня рождения Е. И. Хлебцевича / И. Нагаев // Библиотекарь. – 1984. – № 8. – С. 46–47.
35. Покало, М. И. История библиотечного дела в БССР / М. И. Покало. – Минск, 1986. – С. 54–56.
36. Скалабан, В. Купала и Хлебцевич / В. Скалабан // Неман. – 1985. – № 3. – С. 140–144.

*M. Pazharytski*

**Pedagogical platform in E. Khlebtsevich's library activity:  
Belarusian and Russian context**

*Pedagogical component of E. Khlebtsevich's library activity is analyzed in the article. The impact of the Belarusian and Russian library science interrelations on the formation of his professional scientific and pedagogical ideas, aimed at the spreading of libraries, the study of the mass reader, reader interests, reading guidance, and etc., is considered. The conclusion about the topicality of scientist's library and pedagogical views in the fight for the mass reader even at the present time is drawn.*

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 21.12.2016.